

Получив эти известия, Цзи Ян наконец обрёл почву под ногами для дальнейших планов. Он уже собирался что-то сказать, но Сань Ань добавил:

— Ваше Высочество, третья госпожа тоже в полном порядке!

— ...

— Не извольте беспокоиться, Ваше Высочество! Даже став призраками, мы можем быть полезны! Многое удаётся разузнать украдкой! Этот ничтожный третий принц вам не ровня! Когда вы взойдёте на престол, с подобающей пышностью приведёте третью госпожу во дворец как императрицу!

— ...Кхм. — Цзи Ян уже хотел напомнить ему не упоминать кухню при маленьком призраке, как вдруг в окно постучали. «Тук-тук-тук».

Сань Ань и прочая нежить настороженно уставились в оконный переплёт. Цзи Ян спросил:

— Кто там?

Цзин сам приоткрыл окно, уже просунув голову внутрь, и, моргая, посмотрел на него:

— Это я.

— ... — Цзи Ян слегка опешил. Неужели этот малый давно стоял под окном? Много ли услышал?

Цзин с любопытством поинтересовался:

— Вы про пьесу говорите? Новую? Как называется? Интересная? Я про императриц ещё не читал, только про призрачих да учёных.

Сань Ань был ему безмерно благодарен за спасение их господина. И глядя на них сейчас, вовсе не похоже, будто они обвенчаны, как говорили! Их господин полон сил! Женись он на призраке — давно бы жизненную силу потерял! В книгах так и пишут! Он тотчас почтительно поклонился:

— Кланяюсь господину! — И пояснил:

— Это не пьеса, а кухня нашего господина, она...

Цзи Ян поспешно поднялся, обошёл Сань Аня, подошёл к окну и протянул руки, чтобы подхватить Цзина:

— Что ты у окна делаешь?

Цзин с любопытством обвил шею Цзи Яна, позволив тому внести себя внутрь. Оглянувшись на окно, он беззаботно молвил:

— Я слышал, твои слуги к дяде с весточкой пошли. Боялся, ты беспокоишься... Заглянул проведать... — притих он. — Сперва хотел просто подсмотреть, но услышал про императрицу — стало любопытно, не удержался, постучал.

— Императрицу хочешь увидеть?

— Да! Я только принцесс да принцев видал, императрицу — ни разу! Она красивая?

Императрицы, надо сказать, не всегда красавицы. Вот первая супруга его отца — классический пример: внешность заурядная, зато нрав и род — знатнейшие. Жаль, здоровьем слаба была, рано покинула сей мир.

Когда же он сам взойдёт на престол... Хм... Цзи Ян взглянул на призрак в своих объятьях.

Это, пожалуй, будет самая прекрасная императрица за всю историю.

Примечание автора: Девятый принц: «Я объявляю тебя своей императрицей!» (Хотя пока что он всего лишь жалкий принц, лишённый даже княжеского титула, ха-ха!)

Будущая прекраснейшая императрица в истории, господин Цзин, пребывал в полном неведении. Сидя на руках у Цзи Яна, он чувствовал себя неловко — его так никогда не держали. Хотел спрыгнуть, но Цзи Ян, опасаясь, как бы он не упал, прижал его крепче. Может, от человеческого тепла ему и самому стало жарко.

Смущённо он украдкой взглянул на Цзи Яна. Тот нёс его к ложу, приговаривая:

— Как можно в окно лазить? Опасно! Упадёшь — что тогда?

Тон был строгий — Цзин слышал такое впервые. Ему стало любопытно, он принялся внимательно слушать нотацию, стараясь скрыть смущение, и чистосердечно признался:

— Но я же летать умею.

— ... — Девятый принц опомнился, взглянул на призрак в своих объятьях.

Точно, забыл ведь — его «императрица» и есть призрак!

Внутренне усмехнувшись, он усадил Цзина на кровать и спросил:

— Когда это ты принцев с принцессами видел? — Он даже подумал не открыться ли ему сейчас со своим статусом.

Лишившись тёплых объятий, Цзин почувствовал лёгкую тоску и поглядел на руки Цзи Яна. Снова лезть в них постеснялся. Услышав вопрос, он равнодушно ответил:

— Во дворце видел. Принцесса — красавица!

— Когда это было?

— Давно, больше ста лет назад.

Значит, при династии Цинь. Тех принцев перебили предки их дома Цзи. Говорят, все они были никудышными, в разврате утопали. Когда наши войска к дворцовым воротам подступили, они всё ещё в шатрах с женщинами возлежали. У Цзи Яна защемило сердце, и он спросил:

— Принцесса красивая, а принцы?

Как он и ожидал — Цзин сморщил нос и нахмурился:

— Принцы — уродины! Терпеть их не могу! Убивать — руки марасть! — И, словно этого мало,

поднял глаза на Цзи Яна и серьёзно добавил:

— Когда сдашь экзамены и в столицу попадёшь, с принцами не заговаривай!

Девятый принц промолчал. Даже Сань Ань и прочие призраки, стоявшие на коленях, невольно попятнулись в угол.

Сань Ань был главным евнухом при Цзи Яне. Чтобы занять такое место при дворе, простым человеком быть нельзя. Даже став призраком, он оставался евнухом, а евнухи лучше всех умели угадывать мысли, особенно помыслы своего господина.

Увидев, как их господин внёс господина Цзина с улицы в объятых, да ещё и так с ним обращался, он почуял неладное.

Даже с третьей госпожой из семьи Лу господин всегда держался строго в рамках приличий.

Неужели правда обвенчались?!

Их господин сбит с толку этим красивым мужчиной-призраком?

Сань Ань зашло в тревоге. Цзин ткнул Цзи Яна в руку:

— Обещай, — потребовал он.

Девятый принц очнулся и лишь сохранил улыбку:

— Хорошо, не буду с принцами разговаривать.

Цзин тут же успокоился и рассмеялся, но всё же негодуяще добавил:

— Принцев терпеть не могу! — И, украдкой взглянув на девятого принца, тихонько молвил:

— А учёные мне нравятся...

Псевдо-учёный, истинный принц Цзи Янь едва не провёл рукой по лицу.

Но испытание на этом не кончилось. Любопытный малыш Цзин спросил:

— Я слышал, вы про кухню говорили. Это твоя кухня? Красивая? Можно её увидеть?

Сань Ань и компания уже совсем забились в угол, но Цзи Ян всё же бросил на него несколько колких взглядов.

— А? — Цзин был из тех, кто добьётся ответа, и снова ткнул Цзи Яна в руку.

Цзи Ян улыбнулся:

— Дочь моего дяди по матери, двоюродная сестра.

— Ух ты! А можно её увидеть?

— Вся её семья в столице живёт, будет неудобно.

Цзин подумал и кивнул:

— Значит, через три года навестим!

Цзи Ян лишь продолжал улыбаться. Цзин же спросил снова:

— Твоя кузина замужем? У меня есть очень красивая нефритовая шпилька. Мы как-то на гору Тантин за обезьянами ходили, я там местный нефрит подобрал и сам сделал! Правда красивая! Подарю твоей кузине! — С этими словами он полез искать её в рукаве.

— ... — Цзи Ян безмолвствовал.

Сань Ань, дрожа, склонился в поклоне:

— Я... я откланиваюсь. — И они уже собрались ускользнуть, но Цзин вдруг вспомнил ещё об одном деле.

— Пойдите! — окликнул он их и обернулся к Цзи Яну. — Муж, а твои слуги какие планы строят?

Цзи Ян был тронут — лишь бы этот вопрос обошли стороной! Он поспешно спросил:

— Как раз хотел спросить. Говорят, после смерти все отправляются в подземное царство. Почему же мои слуги, став призраками, не ушли?

Цзин с готовностью принялся объяснять:

— Призраки мира людей от нас отличаются, они должны идти в подземное царство — это Царство Бессмертных ведаёт. По правилам, после смерти человека его действительно должны увести в подземный мир, но работа писаря подземного царства тяжкая! Неблагодарная, мы часто слышим, как они на жизнь жалуются, мол, скудно живут. Нынче писаря там всё меньше, и работают спустя рукава, вот кого-то и пропускают, а кого и задерживают.

Твои слуги с неисполненными желаниями при тебе и остались. Но раз они дело сделали, желания исполнены, и в течение семи дней писарь явится, чтобы забрать их на перерождение. Если не хочешь, чтобы они уходили, у меня способ есть: поселить их в моём дворце, пусть у Нун Юэ поучится. Поживут у меня подолгу — писаря и пальцем не посмеют тронуть.

Цзи Ян не ожидал, что этот малый способен так продуманно всё устроить. Честно говоря, он полагал, что призрачок тот наивен, только ест, пьёт да веселится, ни в чём не смыслит.

Теперь же Цзи Ян по-настоящему согрелся душой. Не спеша благодарить Цзина, он сначала обратился к Сань Аню и другим — пусть сами решат.

Если захотят переродиться в людей — не станет удерживать.

Не успел он заговорить, как Сань Ань с грохотом рухнул на колени и поклялся:

— Не желаю перерождаться! Буду следовать за господином!! — Остальные призраки последовали его примеру.

Цзи Ян редко проявлял чувства, но сейчас уголки его губ дрогнули.

Пусть он и был в тяжёлом, даже отчаянном положении, но судьба преподнесла ему удивительную встречу. И вот даже его слуги, став призраками, всё равно следуют за ним. Он глубоко вздохнул, лично помог Сань Аню подняться и твёрдо промолвил:

— Когда-нибудь вместе вернёмся в столицу.

— Так точно! — Призраки вновь опустились на колени.

Цзин же смотрел на это с глубоким волнением. Вот оно — то чувство, которого он всегда жаждал, то, что есть только у людей.

<http://bllate.org/book/15942/1425097>